

Григорий РАПОТА:

РЖЕВСКИЙ МЕМОРИАЛ ГОТОВ. ОТ ЭТОГО МУРАШКИ ПО ТЕЛУ

Пока голова солдата была на земле, можно прикоснуться к ней - на удачу. Это и сделал Григорий Рапота.

Михаил ФРОЛОВ / kornedia.ru

Максим ЧИЖИКОВ

■ Госсекретарь Союзного государства - о памятнике Советскому войну подо Ржевом, совместных программах и работе в условиях пандемии.

ВИРУС НЕ ПОМЕХА

- Григорий Алексеевич, я так понимаю, что вас можно поздравить с окончанием работ на Ржевском мемориале.

- Нас всех можно поздравить, не только меня. Это же работа очень большого коллектива: и строителей прежде всего, и Российского военно-исторического общества, которое это организовывало, и Министерства культуры. Руководил процессом замминистра культуры Николай Овсиенко, курировал Владимир Мединский. Я уже не говорю про скульптора и архитектора проекта, которые безвылазно находились на месте. Это действительно была

большая, дружная и созидательная работа, которая завершена в срок, как и было определено - 15 апреля.

- Это было принципиально, вопреки вирусу, сдать в срок?

- Мы не видели, что этому может помешать. Работы шли на открытой площадке, все строители разведены по территории, опасность заражения сведена к минимуму: они использовали маски и другие средства защиты. Я считаю, это правильно - там, где можно продолжать работу, не рискуя здоровьем или с минимальным риском для него, и это касается не только мемориала. Нужно в целом такой философии придерживаться.

- Памятник должен был открыться к 9 Мая. Из-за коронавируса торжества отложены. Когда они могут состояться?

- Давайте наберемся терпения, чтобы не нанести ущерб тем мерам, которые сейчас приняты для

защиты здоровья людей. 9 Мая мы останемся отмечать в узком семейном кругу. Будем радоваться, что завершили эту работу. А дальше мы просто продлим себе праздник, если откроем мемориал попозже.

ВСЕГО ЗА ТРИ ГОДА

- Ветераны войны, в том числе и ваш отец Алексей Никифорович, были одними из инициаторов создания Ржевского мемориала. Он следил за стройкой?

- Я его все время держал в курсе дела, показывал фотографии. Он на этапе, когда стартовало строительство, был очень растроган, что оно началось. Отец мечтал только о том, чтобы дожить до того времени, когда этот мемориал появится. К счастью, он жив и здоров, насколько позволяет его возраст - 98 лет. Надеюсь, будет возможность посмотреть результат.

- Скульптор Андрей Коробцов мне признался, что, когда стоит у под-

ножия памятника, у него мурашки по телу бегут. И что он получил грандиознее, чем ожидал. Вы с ним согласны?

- Абсолютно. Мне до сих пор не верится, что от начальной идеи до воплощения в жизнь прошел достаточно короткий срок. Поэтому уже от самой этой мысли и тепло становится, и как раз те самые мурашки по телу.

- Прошло всего три года. Насколько сложно все продвигалось? Приходилось ли продавливать проект, используя свой авторитет, или все шло навстречу?

- Это тот случай, когда все были готовы внести свой вклад и сделать все возможное, чтобы мемориал состоялся. Другое дело, что шли споры по техническим вопросам. Например, на начальном этапе мы много дискутировали о том, где он должен быть размещен. У меня была идея установить его не-

посредственно во Ржеве, на берегу Волги. Видимо, на меня действовали воспоминания о посещении Волгограда. А я там бывал неоднократно. И мне представлялось, что на берегу Волги он будет выглядеть грандиозно. Но предложили более интересный и разумный вариант возле трассы М9, потому что в пределах городской черты разместить такой мемориал просто невозможно.

Обсуждали и то, какой смысл монумент должен нести будущим поколениям. И тоже все единодушно пришли к мнению, что это прежде всего памятник солдату, который своей жертвенностью внес огромный вклад в общую победу. Также, когда мы устанавливали памятный знак, посвященный операции «Багратион», не было возражений против того, чтобы там были восславлены полководцы. Настолько блестяще та белорусская операция была организована и осуществлена: полководческий талант проявился тогда в полную силу.

Получился памятник солдату, рядовому, памятник-реквием. Именно такое понимание повлияло на выбор победителя конкурса.

ПОДДЕРЖАЛИ ЕДИНОДУШНО

- Я помню, как непросто проходили выборы. С первого раза это сделать не удалось, вынесли вердикт: нет души.

- Было два этапа. Душу-то все вкладывали, давайте будем справедливы. Но тогда мы посчитали, что не хватает чего-то, что соответствовало бы первоначальному замыслу.

- А во втором туре все члены жюри были единогласны, вынося свое решение?

- Я не помню, чтобы кто-то возражал. У нас в оргкомитете всегда достаточно демократичная обстановка, свободный обмен мнениями, но в данном случае все единодушно поддержали проект.

- Не было опасений, что вот выиграли молодые ребята, а не «мастодонты», и они не справятся на последующих этапах - ведь для них это первый такой грандиозный проект?

- Во-первых, ребята уже имели опыт работы в своей сфере, несмотря на молодость. Во-вторых, я во всяком случае исходил из того, что мы все коллективным разумом можем воплотить идею в жизнь так, как она нам представлялась. Члены рабочей группы активно участвовали в обсуждении, мы привлекали специалистов из Министерства обороны, других скульпторов. Понятно, что монументалисты, как и любые художники, ориентированы в первую очередь на свой успех. Но надо отдать должное, они сочувственно и с симпатией отнеслись к нашим усилиям.

Проект скульптора Андрея КОРОБЦОВА

Вот таким проект был сначала. На бойце - слегка распахнутая сверху шинель, а сам он выглядел старше. Некоторые журавли были прозрачными, но потом от этой идеи отказались, все они - одной формы.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

- Ржевский мемориал - не единственное мероприятие, связанное с памятью о войне, которое сейчас финансируется Союзным государством. Есть еще Брестская крепость. Как там обстоят дела?

- Деньги расходуются рационально и правильно. Музейный комплекс «Брестская крепость» развивается. Постоянно контролируем эти работы, как следили и за строительством Ржевского мемориала, потому что хотим, чтобы каждая копейка расходовалась так, как положено. Надо отдать должное музейщикам, которые работают в Брестской крепости, и тем людям, которых они привлекают, а это специалисты из Санкт-Петербурга и из других российских городов, благодаря им комплекс становится интереснее.

Сейчас появилось много дополнительных экспонатов, панорам, диорам. Но есть и место для того, чтобы рассказать вообще об истории города, о строительстве крепости, о той жизни, которая здесь происходила до Великой Отечественной войны и в более ранний период. Это все то, что мы называем историей. И там она воссоздается.